

УДК 785:929 Маккартни П.
ББК 85.318(3)-8 Маккартни П.
Н83

This edition is published by arrangement with THE PETERS FRASER AND DUNLOP GROUP LTD
and THE VAN LEAR AGENCY LLC

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Норман, Филип

Н83 Пол Маккартни. Биография / НОРМАН ФИЛИП; пер. с англ. М. КОЛОПОТИНА. — Москва :
Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 768 с.

ISBN 978-5-17-100989-2

Филип Норман, журналист, уже написавший книги о группе *Beatles* и о Джоне Ленноне, в 2012 году взялся, получив негласное одобрение самого героя, за биографию Пола Маккартни. Он говорил со множеством людей, изучал доступные материалы. Книга начинается с воспоминаний Нормана о его первой встрече с Маккартни в 1965 году в Ньюкасле, а заканчивается рассказом о концерте 2015 года. И вот перед нами вся история Маккартни — от ливерпульского детства до брака с Нэнси Шевелл, разумеется, история *Beatles*, описан творческий путь Пола Маккартни — певца и композитора.

УДК 785:929 Маккартни П.
ББК 85.318(3)-8 Маккартни П.

ISBN 978-5-17-100989-2

© Philip Norman, 2016
© М. Колопотин, перевод с английского, 2020
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020
Издательство CORPUS ®

Содержание

Пролог. Все наши вчера 9

Часть первая. Лестница в рай

- Глава 1. “Эй, мистер, дай фунт — покажу дом Пола Маккартни” 25
- Глава 2. “Бутерброды с яблоками и сахаром” 32
- Глава 3. “Я научился прятаться в раковину” 45
- Глава 4. Изображая стиль 51
- Глава 5. “Мелосыр!” 64
- Глава 6. “В присутствии Пола Джон словно оживает” 78
- Глава 7. “Пол, а кем ты вообще собираешься стать? Томми Стилом?” 90
- Глава 8. “Здесь вокруг сплошное безумие. Спать вообще никто не ложится” 103
- Глава 9. “Спой «*Searchin*», Пол!” 114
- Глава 10. “Слушай, Вай, пройдишь мне по ногам расческой” 128
- Глава 11. “Только подумать — Литтл Ричард в моей рубашке! Просто не верится!” ... 138

Часть вторая. Он стал для *Beatles* Барнумом и Бейли

- Глава 12. “Вы знаете, что он спит с открытыми глазами?” 153
- Глава 13. “Меня всю мою жизнь легким движением ее руки” 169
- Глава 14. “Долгих лет счастья и кучу марципановых бутеров” 181
- Глава 15. “Вот как битл проводит свои вечера” 194

Глава 16. “Он большой, потому что я люблю большие дома”	208
Глава 17. “Как если бы на Малл высадился инопланетянин”	224
Глава 18. Возвращение <i>Jim Mac Jazz Band</i>	234
Глава 19. “Безответственный идиот”	246
Глава 20. “Там было все, что только могло прийти Полу в голову”	256
Глава 21. “Красивое место, где красивые люди могут покупать красивые вещи”	268
Глава 22. “Это был <i>coup de foudre</i> , о котором перешептываются французы”	276
Глава 23. “Ты ее нашел — теперь не упусти”	291

Часть третья. Дом, семья, любовь

Глава 24. “Ты опять играешь на крыше, а мама не разрешает”	309
Глава 25. “Насрать на деньги!”	325
Глава 26. “Давайте, плачьте! Попадете в газету”	338
Глава 27. “Пол по-прежнему с нами”	350
Глава 28. “Мою душу накрыло гулкое ощущение пустоты”	365
Глава 29. “Будто я совершал какое-то святотатство”	381
Глава 30. “Черт, мы тут и правда серьезно напортачили”	397
Глава 31. “Да пошли вы! Сделаю такой альбом — будете локти кусать, что вас на нем нет”	414
Глава 32. “Мой уже давно бывший жених по имени Пол”	429
Глава 33. “Будь я Полом Маккартни, я бы просто купил себе эти гастроли”	444
Глава 34. “Они берегли себя для него”	455
Глава 35. “Эй, Пол, этот твой « <i>Mull of Kintyre</i> » — охрененная вещь!”	466
Глава 36. “Маккартниевская эксцентрика на панк-стероидах”	479
Глава 37. Японский арестант	490
Глава 38. “Это погрузило всех в ступор на всю оставшуюся жизнь”	501

Часть четвертая. Время нести этот груз

Глава 39. “Верни мне моих деток, Лью”	513
Глава 40. “Почти идеальный образец того, что можно назвать «некино»”	523
Глава 41. “Я купил твои песни, Пол”	537

Глава 42. “Вы — такая замечательная публика”	550
Глава 43. “Потому что я пашу изо всех сил. Как каторжный”	564
Глава 44. “Все хотели быть вишенкой на торте. Тортом быть никто не хотел”	576
Глава 45. “Это письмо тебе с любовью от твоего друга Пола”	588
Глава 46. “Она излучала надежду”	602
Глава 47. “Позволь мне любить тебя вечно”	613

Часть пятая. Возвращение в мир

Глава 48. Город Одиночество	625
Глава 49. “У меня только нет ноги. Сердце у меня еще на месте”	638
Глава 50. “Эй, а это классная вещь. Не твоя ли случайно?”	652
Глава 51. “А вы, Пол, не очень разговорчивы?”	665
Глава 52. “У нее просто нет возможности засудить все газеты, которые она хотела бы”	677
Глава 53. “Даже по меркам британских таблоидов мерзость просто зашкаливает”	692
Глава 54. “Его жена, мать, любовница, собеседник, деловой партнер и психолог”	703
Глава 55. “Всегда наступает момент сомнения: а получится ли?”	714

<i>Эпилог. “Пока, Фил”</i>	723
----------------------------	-----

<i>Благодарности</i>	731
----------------------	-----

<i>Источники иллюстраций</i>	733
------------------------------	-----

<i>Указатель</i>	735
------------------	-----

Пролог

Все наши вчера¹

4 декабря 1965 года *Beatles* должны были выступать в ньюкаслском зале “Сити-холл”, в ходе британских гастролей, которые окажутся для них последними. Мне было двадцать два, я работал репортером в местном бюро *Northern Echo* — ежедневной газеты, которая продавалась по всему северо-востоку. От новостного отдела поступила разнарядка: “Сходи, попробуй выудить у них пару слов”.

Я отправился на задание без всякой надежды. *Beatles* уже два с лишним года были самым важным сюжетом в поп-музыке — и все больше за ее пределами. Что нового я мог добавить к нему со своей жалкой провинциальной колокольни? Что касается “выживания пары слов”, то перед гастролями у *Beatles* случилось слишком много всего: запись альбома *Rubber Soul*, выход их второго кинохита *Help!* (“На помощь!”), эпохальное выступление перед аудиторией в 55 тысяч человек на стадионе “Шей” в Нью-Йорке, получение орденов Британской империи из рук королевы. Мне пришлось бы конкурировать не только с печатными тяжеловесами Северо-Восточной Англии, но и со всеми национальными изданиями и вещателями, у которых имелось бюро в Ньюкасле. Даже если б мне удалось к ним приблизиться, зачем бы они стали тратить время на безвестного газетчика из *Northern Echo*?

Как почти любой юноша в Западном полушарии, я тогда все время мечтал о том, чтобы поменяться жизнью с кем-нибудь из битлов. С кем именно — сомнений не было. Пол, на год меня старше, был, очевидно, самым привлекательным; о Джоне, при всем его магнетизме, такого бы никто не сказал; Джордж отличался приятными чертами, но имел некрасивые зубы, а Ринго... Ринго был Ринго. Если девичье безумие, их окружавшее, и имело в ту пору

¹ “*All our yesterdays*” — слова из монолога Макбета (У. Шекспир, “Макбет”, акт V, сцена 5), которые среди прочего были использованы в качестве названия популярного документального телесериала 1960–1973 гг., посвященного жизни Великобритании в тридцатые и сороковые.

какой-то рациональный фокус, то им был левша-басист, чье тонкое лицо с невинным взглядом спасало от женоподобия оттенявшая линию подбородка суточная щетина.

Битловская экипировка выглядела на Поле элегантнее всего: водолазки с высоким горлом; рубашки с воротничком на пуговицах; вельвет, некогда бывший исключительной принадлежностью сельских поденщиков; черные кожаные куртки, все еще неприятно напоминавшие о нацистских штурмовиках; ботинки с резиновыми вставками по бокам, в последний раз виденные на щеголях эдвардианской эпохи. Также он производил впечатление человека, который больше других членов группы наслаждался их стремительно (насколько можно было предположить) растущим богатством, — я помню, какую неизъяснимую зависть испытал, прочитав на странице сплетен *New Musical Express* следующую строчку: “По специальному заказу для битла Пола Маккартни — «астон мартин DB5»”.

Публика уже привыкла воспринимать его как их пиарщика (в ту пору, когда мы еще толком не понимали, что это такое) — с его очарованием, естественной веселостью, безукоризненными манерами и ореолом какой-то трудноопределимой изысканности. С одной стороны, ему всегда было свойственно заботиться о статусе — что, например, подтверждали его отношения с имевшей безупречную репутацию юной актрисой Джейн Эшер. С другой — никому из битлов больше, чем ему, не приносила удовольствие безумная вакханалия их живых выступлений с девицами, свисавшими с балконов и оставлявшими обмоченные сиденья. Один знакомый, видевший *Beatles* в портсмутском “Гилдхолле”, рассказывал, что посреди первых минут беснования кто-то бросил на сцену плюшевого мишку. Пол подобрал его, приладил к грифу своего баса и проиграл с ним весь остаток концерта.

И вот теперь, в этот слякотный декабрьский вечер в Ньюкасле, я топтался снаружи заднего входа в “Сити-холл” в компании других репортеров, в том числе моего приятеля Дэвида Уоттса из *Northern Despatch* — вечерней газеты, у которой с *Northern Echo* был общий издатель. За сорок пять минут до начала к дверям подкатил черный лимузин *Austin Princess*, проехавший всю дорогу от Глазго под густым снегопадом, и из него показались четыре самые узнаваемые прически в мире. Джон единственный удостоил нас вниманием, бросив какое-то саркастическое приветствие. Несмотря на холод, он был без пальто, в одних джинсах и белой футболке с надписью на груди — такого я раньше никогда не видел. Что именно было написано, я не разобрал, но, судя по всему, тоже что-то саркастическое.

В ту невинную эпоху вся служба безопасности здания состояла из одного престарелого дежурного на дверях. Мы на пару с Дэйвом легко уболтали его нас пропустить и через несколько минут оказались в коридоре снаружи битловской — совершенно не охранявшейся — гримерки. Кому-то еще

из журналистов тоже удалось сюда пробраться, однако никто не осмеливался не то что войти, но даже постучать в дверь. Пока мы слонялись в нерешительности, нарастающее крещендо визгов и топота ног из концертного зала по соседству говорило нам, что потенциальное время для интервью вот-вот истечет.

Вдруг в коридоре показался Пол в черной водолазке, прямо как на обложке альбома *With the Beatles*, на ходу разворачивая пластинку жвачки *Juicy Fruit*. Пока он открывал дверь, Дэйв проронил: “Это лицо мне знакомо”, и когда Пол замер, улыбнувшись, я успел ввернуть: “А можно нам зайти с вами поговорить?”

“Давайте”, — ответил голос с ливерпульским акцентом, который был заметно выше и мягче, чем у остальных. Едва веря своему счастью, мы вошли за ним в гримерку.

Гримерка оказалась не гримеркой, а просторной гостиной с зелеными кожаными диванами и креслами и стеной из ни на что не выходящих окон от пола до потолка. *Beatles* только что закончили трапезу из стейка с картошкой фри и трайфла на десерт, и теперь наряд местных официанток в черных платьях и белых фартуках проворно убирал со стола посуду. Никаких других женщин здесь не присутствовало, как, впрочем, и видимых следов алкоголя или наркотиков. Единственным посторонним развлечением был телевизор, по которому показывали серию “Мстителей” и который смотрел один лишь бледный, неулыбчивый Джордж.

Я завел разговор с Ринго, который сидел в одном из зеленых кожаных кресел, и скоро к нам присоединился Джон, устроившись на подлокотнике. Оба уже были облачены в концертную униформу — черные водолазки — и держались с нами на удивление легко и доброжелательно: я чувствовал, что у меня ничуть не меньше прав здесь находиться, чем у какой-нибудь большой шишки из *Melody Maker*, примчавшейся специально из Лондона. (Терпение Джона кажется особенно поразительным теперь, когда я знаю, под каким прессингом он тогда существовал.) Джордж так ни разу не оторвался от “Мстителей”, а Пол беспокойно ходил туда-сюда с резинкой во рту, поджидая одного из членов *Moody Blues*, которые тоже должны были сегодня играть. “Никто не видел *Moodies*?” — спрашивал он раз за разом. Я помню, что смотрел на его джинсы и любопытствовал про себя, правда ли это самые обычные штаны, какими кажутся, или это работа на заказ, с усиленными швами и заклепками, чтобы их, не дай бог, не порвали в клочья чьи-нибудь обезумевшие руки.

Рядом на диване лежал “скрипичный” хофнеровский бас, длинношейей страдивариевский силуэт которого уже стал фирменным знаком Маккартни. Я когда-то сам играл на гитаре, в одном бесперспективном коллективе на острове Уайт, и чтобы показать свою близость к *Beatles*, я спросил Пола, не тяжело ли носить инструмент на сцене. “Да нет, он легкий, — сказал он. — На... Сам попробуй”. С этими словами он поднял свой бас и бросил мне. Ловец

я неважный, но каким-то образом мне удалось перехватить его двумя руками за гриф и плечевой ремень. На короткое время я получил возможность прижимать лады, которые прижимал Пол Маккартни, и поотбивать большим пальцем те же струны в стальной обмотке. Я спросил, намного ли дороже басы скрипичной формы по сравнению с обычными. “Всего 52 гинеи, — сказал он. — Понимаешь, такой уж я жмот”.

Все трое остались столь же милы, и когда я, найдя пустую страницу в блокноте, попросил автографы для младшей сестры. “Вы у нее любимый”, — не удержался я, наблюдая, как Пол выводит свою на удивление взрослую подпись. “Повезло мне, значит, — пробормотал он, — раз я у нее любимый”. Никогда меня не ставили на место столь беззлобно.

Как и всем, кто брал у них интервью, мне казалось, что никому раньше не удавалось пообщаться с ними на такой короткой ноге. “Ничего, если я еще здесь останусь?” — спросил я Пола, а потом посмотрел в сторону Джона. “Конечно”, — кивнули оба. Тут в комнату вошел человек с впалыми щеками, в желтой рубашке с буфами, и остановил взгляд на мне. Это был их роуди, Нил Эспинолл, одной из главных функций которого на гастролях было говорить журналистам слова, которые сама милая и пушистая “великолепная четверка” не могла произнести ни при каких обстоятельствах. Скорее всего, кто-то из них просто тайно просигнализировал ему, что посетитель становится назойливым.

“Ты, — сказал он, показав направление большим пальцем. — За дверь!”

“Но ведь... они сказали, что можно остаться”, — запротестовал я.

“А я говорю, что тебе пора уходить”, — огрызнулся он, после чего уткнулся в газету, забывая о моем существовании.

Бесславно ретируясь, я утешал себя одним: у меня теперь есть история про *Beatles*, которой нет ни у кого из моих конкурентов: Пол Маккартни бросил мне свой скрипичный бас и еще назвал себя жмотом.

До конца шестидесятых, и вообще до конца столетия, наши пути так больше и не пересеклись. В *London Sunday Times*, куда я перешел работать, право писать о *Beatles* ревниво охранялось старшими коллегами. Поэтому я не написал ни строчки о наступившем вслед за прекращением гастролей в 1966 году творческом расцвете Леннона и Маккартни, который подарил миру альбом-шедевр *Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band* и такие образцовые маккартние-евские вещи, как “*Penny Lane*”, “*Eleanor Rigby*” и “*She's Leaving Home*”. Не мне, а другим — которых было в избытке — выпало писать хронику двух богатых на события лет после смерти Брайана Эпстайна, когда Пол, казалось, взял в свои руки бразды правления коллективом, — двух лет, в которые уложились поездка в гималайский ашрам, мультфильм *Yellow Submarine* (“Желтая под-

водная лодка”), “Белый альбом”, фильм *Magical Mystery Tour* (“Волшебное таинственное путешествие”), а также основание компании под названием *Apple*, которая не имела никакого отношения к компьютерам.

Все это время я оставался одним из бесчисленных молодых людей, для которых жизнь Пола Маккартни казалась раем на земле и чьи подружки так обидно млели при каждом его появлении (особенно если это был эпизод из фильма с песней “*Fool on the Hill*” — эти трогательнейшие глаза, данные предельно крупным планом). Уже тогда существовал подспудный страх, что *Beatles* — необязательно навсегда; сознание того, что, может быть, совместная жизнь не принесла им высшего счастья, как мы все воображали, и что ее уже начали разъедать непонятные досады и сомнения. Но по крайней мере кто-то из них казался символом стабильности. Пусть Джордж нашел себя в индийской духовности и потерял чувство юмора, пусть Джон бросил свою симпатичную жену ради японской перфомансистки и теперь занимался с ней бог знает какими посторонними делами. Но Пол — Пол по-прежнему был с очаровательной Джейн Эшер, стригся в безупречно битловском стиле, носил последние костюмы от *Carnaby*, посещал вест-эндские премьеры, раздавал автографы и продолжал улыбаться.

Потом, на самом исходе шестидесятых, чувство долга перед публикой, видимо, стало ослабевать даже у него. Он расстался с Эшер, казавшейся настолько идеальной для него во всех отношениях, и сошелся с не известной никому американкой-фотографом по имени Линда Истман. В день их неожиданной свадьбы в 1969 году разочарование постигло не только миллионы убитых горем девушек. Неслезливые молодые люди вроде меня, с 1963 года проживавшие его жизнь на расстоянии, тоже искренне недоумевали, о чем он вообще думает.

В том же году мне наконец заказали материал о *Beatles* для одного общенационального издания, хотя и не британского. Американский журнал *Show* попросил меня разведать все о том, как устроена *Apple*, о поглощаемых ею огромных капиталах и возникшей из всего этого волне слухов о скором разрыве между битлами. Я связался с их пресс-секретарем Дерекот Тейлором, ожидая, что отсутствие статей о *Beatles* в моем послужном списке, за вычетом той давней заметки в *Northern Echo*, сыграет против меня. Однако Тейлору нравились кое-какие мои вещи в *Sunday Times*, написанные на другие темы, особенно история культуриста Чарльза Атласа, и он согласился дать мне аккредитацию. В течение нескольких летних недель мне было позволено навещать в лондонскую штаб-квартиру *Apple*, которая располагалась на Сэвил-роу, 3, в георгианском особняке, казавшемся идеальным свидетельством маккартниевского хорошего вкуса.

К этому моменту, кроме вкуса, больше ничего здесь о нем и не напоминало. Джон и Йоко присутствовали почти каждодневно — они вели свою кам-

панию за мир из переднего офиса на первом этаже; Джордж и Ринго тоже заглядывали довольно часто. Но Пола не было и следа. Возмущенный тем, что Джон назначил Аллена Клейна менеджером *Beatles*, он вместе с Линдой уехал из Лондона, чтобы залечь на дно на своей шотландской ферме и записать первый сольный альбом. Хотя тогда я этого не осознавал, мне выпала возможность наблюдать в непосредственной близости распад *Beatles*.

Не прошло и нескольких месяцев с начала мрачного похмелья, которое мы привыкли называть “семидесятыми”, как мне позвонил Тони Брэйнсби, агент-фрилансер, известный своей напористостью и огненно-рыжей копной волос. Брэйнсби, который представлял сольного Пола Маккартни вместе с новой группой (вскоре получившей название *Wings*), спросил, не хочу ли я взять у Пола интервью для *Sunday Times*. Я отказался без всяких сожалений. Тогда и еще долгие годы впоследствии *Beatles* считались неизмеримо больше любого своего отдельного члена. Единственным информационным поводом, вызывавшим чей-либо интерес, было то, как скоро они снова соберутся вместе.

Работая на *Sunday Times Magazine*, я потом брал интервью у многих крупных фигур рока, кантри и блюза: Мика Джаггера, Боба Дилана, Эрика Клэптона, *Beach Boys*, Дэвида Боуи, Боба Марли, Элтона Джона, Джеймса Брауна, Стиви Уандера, Джонни Кэша, Рода Стюарта, Би Би Кинга, братьев Эверли, Дайаны Росс, Литтл Ричарда, Фэтса Домино, *Fleetwood Mac*, Ареты Франклин, Билла Хейли, — но поговорить с Полом мне так никто и не предложил, а сам я не рвался. Как и остальная пишущая братия, я чувствовал обиду за то, что он решил начать с нуля с новой группой — хуже того, на место Джона поставить Линду, — и вместе с остальными не собирался ему в этом потворствовать. У меня, как у первого официального рок-критика (ежедневной) *Times*, была масса возможностей пообщаться с ним во время пресс-конференций, перед выпуском альбомов *Wings*, но, так или иначе, этого не произошло. В 1973 году мне пришлось нехотя признать его триумф с *Band on the Run*, пусть даже некоторые рифмы — “*And the county judge / held a grudge...*” (“И окружной судья / был обозлен...”) — для человека, сочинившего “*Penny Lane*”, казались явным шагом назад.

В остальном я придерживался распространенного мнения, что Пол Маккартни превратился в самодовольную посредственность, сожалея при этом об утрате битловского волшебства и о все чаще одолевавших его сентиментальности и эксцентрике. Вскоре после выхода “*Mull of Kintyre*” я напечатал в *Sunday Times Magazine* сатирические стишки по этому поводу, последняя строфа которых отдает сегодня ужасающей безвкусицей:

*Oh, deified scouse with unmusical spouse
For the cliches and cloy you unload*

*To an anodyne tune may they bury you soon
In the middlemost midst of the road¹.*

Можно ли было более радикально сжечь за собой мосты?

В 1979 году *Sunday Times* закрылась на год из-за профсоюзного конфликта, и я решил потратить это время на то, чтоб написать биографию *Beatles*. Друзья и коллеги убеждали меня не тратить время попусту: к тому моменту слова, написанные и сказанные о них, наверное, исчислялись уже миллиардами; все, что можно выяснить, явно было уже выяснено.

Я передал всем экс-битлам просьбу об интервью, но получил от всех четырех — через пресс-агентов — один и тот же ответ: чем разгребать прошлое, им было гораздо интересней заниматься своими сольными карьерами. По сути, они все еще пребывали (как мы тогда еще не научились говорить) в стадии отрицания того, что произошло с ними в шестидесятые, — своего опыта, который в конечном счете содержал больше чудовищного, чем волшебного. Отказ от Пола, полученный через Тони Брэйнсби, мог быть к тому же продиктован теми самыми недавними виршами в *Sunday Times*. Переговоры с Брэйнсби по телефону с каждым разом были все напряженней, пока однажды он просто не заорал: “Филип... пошел ты в жопу!” — и бросил трубку.

“*Shout!*” (“Кричите!”), свою готовую книгу, я сдал в издательство в конце ноября 1980 года, всего за две недели до того, как в Нью-Йорке убили Джона. После пяти лет, проведенных вдали от музыкального бизнеса, он только что выпустил новый альбом, *Double Fantasy*, и раздавал рекламные интервью направо и налево. Я специально сделал книгу с открытым концом на тот случай, если б он согласился побеседовать со мной для послесловия.

Я сумел-таки побывать в его квартире в “Дакота-билдинг” — но не при тех обстоятельствах, при которых надеялся. Когда весной следующего года книга вышла в Америке, я отправился в Нью-Йорк, чтобы показаться на телешоу *Good Morning America*. В эфире я сказал, что, на мой взгляд, Джон был не одной четвертью, а тремя четвертями *Beatles*. Йоко увидела трансляцию и позвонила мне прямо в студию *ABC*, чтобы сказать, что ей было “очень при-

1 “О, боготворимый ливерпулец со своей немusыкальной супругой, / За все приторные штампы, которыми ты заваливаешь нас, / Под баюкающий мотив пусть скоро тебя похоронят / В самой средней середине дороги”.

Термином “*Middle of the Road*” (“Середина дороги”) — также в виде сокращения *MOR* — в англоязычном музыковедении принято обозначать широкий спектр популярной музыки, не вписывающейся в жанровые рамки рока, а также рок-произведения, находящиеся на периферии и более соответствующие канонам “легкой музыки”, — так называемый “софт” (мягкий) или “мелодик” (мелодичный) рок.